

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.162-179

П. А. Скобликов*

Противодействие нацизму и экстремизму: выборочное исследование судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в контексте действующего законодательства

Аннотация. Разобраны итоги применения ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, отраженные в судебной статистике в целом по России, сформулированы предложения по улучшению форм статистического учета в этой части. Представлены и систематизированы результаты выборочного анализа итоговых судебных постановлений, вынесенных по делам об административных правонарушениях, состоящих в публичном демонстрировании либо пропаганде нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, а равно иных атрибутики, символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Отмечены пробелы и противоречия в законодательстве по вопросам ответственности за указанные публичное демонстрирование и пропаганду, показано, как эти недостатки проявляют себя в конкретных судебных делах. Описаны и обобщены места и предметы совершения противоправных действий в попавших в выборку делах, изложены обоснования судов (либо зафиксировано отсутствие обоснований) при отнесении этих предметов к запрещенной символике или атрибутике. Проанализированы практикуемые судами подходы к изучению и учету субъективной стороны деяний, квалифицированных по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Сделан вывод, что, как правило, суды уклоняются от определения формы вины лиц, которым назначают наказания, не устанавливая мотивы деяния. Обобщена отраженная в изученных судебных актах логика назначения наказаний за названные деяния, обоснованы предложения по корректировке предусмотренных в законе размера и видов наказания. На основе эмпирического материала рассмотрены отдельные проблемы оказания юридической помощи лицам, привлеченным к ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, а также затронуты вопросы иных, помимо собственно наказаний, юридических последствий для тех, кто был признан виновным.

Ключевые слова: нацистская атрибутика; нацистская символика; атрибутика экстремистской организации; символика экстремистской организации; предупреждение экстремизма; противодействие экстремизму; ст. 20.3 КоАП РФ; символика и атрибутика АУЕ; административная преюдиция; предмет административного правонарушения; малозначительность административного правонарушения.

© Скобликов П. А., 2025

* Скобликов Петр Александрович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН
Знаменка ул., д. 10, г. Москва, Российская Федерация, 119019
skoblikov@list.ru

Для цитирования: Скобликов П. А. Противодействие нацизму и экстремизму: выборочное исследование судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в контексте действующего законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 162–179. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.162-179.

Countering Nazism and Extremism: A Selective Study of Judicial Practice under Part 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in the Context of Current Legislation

Petr A. Skoblikov, Dr. Sci. (Law), Leading Researcher, Sector for Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
skoblikov@list.ru

Abstract. The paper analyzes the results of the application of Part 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, reflected in judicial statistics in Russia as a whole, and makes proposals to improve the forms of statistical accounting in this part. The paper presents and systematizes the results of a selective analysis of final court decisions issued in cases of administrative offenses involving the public display or propaganda of Nazi emblems or symbols, or emblems or symbols similar to Nazi ones to the point of confusion, or emblems or symbols of extremist organizations, as well as other emblems, symbols, propaganda or public display of which are prohibited by federal laws. The gaps and contradictions in the legislation on issues of liability for the said public demonstration and propaganda are noted, and it is shown how these shortcomings manifest themselves in specific court cases. The locations and objects of illegal actions in the cases included in the sample are described and summarized, and the courts' justifications (or the lack of justification) for classifying these objects as prohibited symbols or attributes are presented. The approaches used by the courts to the study and consideration of the subjective side of acts qualified under Part 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are analyzed. It was concluded that, as a rule, courts avoid determining the form of guilt of persons to whom punishment is assigned and do not establish the motives for the act. The logic of sentencing for the acts in question, reflected in the studied judicial acts, is summarized, and proposals for adjusting the amount and types of punishment provided for in the law are substantiated. Based on empirical material, individual problems of providing legal assistance to persons held liable under Part 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are examined, and issues of other legal consequences for those found guilty, in addition to the actual punishments, are also touched upon.

Keywords: Nazi attributes; Nazi symbols; extremist organization attributes; symbols of an extremist organization; prevention of extremism; counteraction to extremism; Art. 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation; AUE symbols and attributes; administrative prejudice; subject of an administrative offense; insignificance of an administrative offense.

Cite as: Skoblikov PA. Countering Nazism and Extremism: A Selective Study of Judicial Practice under Part 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in the Context of Current Legislation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(1):162-179. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.162-179.

Введение

К задачам законодательства об административных правонарушениях отнесены защита

от таких правонарушений и их предупреждение¹. Согласно ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики

¹ См.: ст. 1.2 КоАП РФ.

или символики, сходных с нацистской до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, а равно иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, являются административным правонарушением, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. За совершение такого административного правонарушения предусмотрены следующие наказания: для граждан — административный штраф в размере от 1 тыс. до 2 тыс. руб. либо административный арест на срок до 15 суток, в обоих случаях с конфискацией предмета административного правонарушения; для должностных лиц — административный штраф в размере от 1 тыс. до 4 тыс. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения; для юридических лиц — административный штраф в размере от 10 тыс. до 50 тыс. руб. также с конфискацией предмета административного правонарушения.

Часть 1 появилась в ст. 20.3 КоАП РФ в соответствии с положением Федерального закона от 04.11.2014 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»², и с того времени судебная статистика демонстрирует сначала резкий, а затем неуклонный и значительный рост числа выявленных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 КоАП РФ, а также лиц, подвергнутых за них наказанию.

1. Отражение практики применения

ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в судебной статистике

В 2014 г. в целом по России в суды поступило 611 дел, в которых деяния лиц, привлеченных к ответственности, были квалифицированы по ст. 20.3 КоАП РФ. В результате рассмотрения дел 486 лиц признаны виновными и подвергнуты наказанию. В 2015 г. в суды поступило уже 1 460 дел³ (+200 %), в которых 1 202 лиц были подвергнуты наказанию. В 2017 г. эти же показатели составили 2 068 дел (+41,6 %) и 1 665 лиц, в 2019 г. — 2 977 дел (+44 %) и 2 388 лиц соответственно, а в 2021 г. — 4 279 дел (+43,7 %) и 3 183 лиц⁴.

К сожалению, существующая судебная статистика не позволяет сформировать достаточно точное и полное представление о практике применения правоохранительными органами и судами ч. 1 ст. 20 КоАП РФ.

Действовавшие и действующие статистические формы не отражают, например, сведений о том, что явилось предметом правонарушения, кто принимал либо не принимал участие в рассмотрении дела (привлеченное к ответственности лицо и его защитник, прокурор, специалист, оперативный работник и т.д.), признал ли фигурант дела свою вину, установлены ли цель и мотивы деяния, какие обстоятельства суд счел смягчающими либо отягчающими ответственность, на какие правовые нормы и судебные акты ссылался суд, обосновывая свое постановление, какие доводы принял или не принял во внимание, чем мотивировал свою позицию и т.д. Почему так происходит? Тому есть несколько причин.

² СЗ РФ. 20 14. № 45. Ст. 6142.

Статья 20.3 КоАП РФ в первоначальной редакции и до принятия Закона от 04.11.2014 № 332-ФЗ не имела частей и предусматривала ответственность лишь за демонстрирование фашистской атрибутики или символики при условии, что демонстрирование осуществляется в целях пропаганды такой атрибутики или символики.

³ Здесь и далее приводятся статистические данные, которые почерпнуты нами на официальном сайте Верховного Суда РФ и обработаны в соответствии с нашими задачами. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.07.2024).

⁴ Выстроенный нами статистический ряд было бы логично завершить сведениями за 2023 г., но это невозможно по причине, которая будет раскрыта далее.

Во-первых, и это главное, судебная статистика, сколь ни была бы она совершенна, не в состоянии отразить все значимые параметры юридического дела. В противном случае количество лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, должно быть сопоставимо с теми, кто эту работу учитывает. Потребуется также другая, значительно более развитая и дорогостоящая, по сравнению с существующей, материальная база, качественно иное оснащение и подготовка тех, кто разрабатывает и корректирует вслед за изменением законодательства формы учета, фиксирует в соответствии с ними первичные данные, обрабатывает их, передает в вышестоящие подразделения, обобщает, хранит и предоставляет заинтересованным органам и лицам. Обусловленные этим новые и масштабные финансовые затраты бюджет любого государства не выдержит.

Во-вторых, в Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях по статистической форме № 1-АП⁵, которая использовалась в период с 2014 по 2022 гг., представлены лишь совокупные данные по применению ст. 20.3 КоАП РФ и игнорируется тот факт, что с конца 2014 г. эта статья содержит две части, которыми предусматриваются два однородных, но различных правонарушения⁶.

В-третьих, вместо того чтобы дифференцировать сведения по ч. 1 и ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ, было принято обратное решение — издан приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18.05.2022 № 80⁷, которым, помимо прочего, сведения о применении ст. 20.3 КоАП РФ в указанном выше Отчете по форме № 1-АП объединяются (суммируются) со сведениями о применении ст. 20.3.1 КоАП РФ (по-

следней предусматривается ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Таким образом, *опираясь на судебную статистику, невозможно уяснить особенности практики привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ* (на что нацелено наше исследование), а также по ч. 2 ст. 20.3 либо по ст. 20.3.1 КоАП РФ даже по тем параметрам, которые в форме 1-АП фиксируются: статусу лиц, подвергнутых наказанию (юридические лица, должностные лица, индивидуальные предприниматели, иные физические лица); виду наказания, определенному судом для лиц, признанных виновными, и некоторым иным.

2. Эмпирическая база исследования

В сложившихся условиях, чтобы составить правильное представление о правоприменительной практике, исследователям и аналитикам необходимо обращаться к материалам соответствующих дел. *Наиболее информативным документом является итоговое постановление, выносимое судом первой инстанции* (ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ), в котором описывается фабула дела, отражаются позиции и аргументы участников судебного процесса, оцениваются представленные суду доказательства, обосновывается юридическая квалификация содеянного, решается вопрос о виновности/невиновности привлеченного к ответственности лица, о виде и размере наказания, наличии/отсутствии оснований для прекращения производства по делу и приводятся доводы в пользу принятого решения.

В рамках настоящего исследования были выбраны 10 итоговых постановлений, вынесенных

⁵ Утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.06.2014 № 142, а затем приказом того же ведомства от 11.04.2017 № 65 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ В части 2 ст. 20.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность за изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды атрибутики или символики, пропаганда или публичное демонстрирование которых запрещены.

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18.05.2022 № 80 «О внесении изменений в формы статистической отчетности о деятельности судов и судимости, утвержденные приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65» // СПС «КонсультантПлюс».

в конце 2023 г. по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ. В выборку попали постановления судов из следующих регионов России: Краснодарского, Приморского и Ставропольского краев, Республики Карелии, Республики Крым, Вологодской, Костромской, Московской, Оренбургской и Ульяновской областей. Выбирая данный период, автор стремился, с одной стороны, проанализировать свежую и актуальную практику, а с другой — охватить те постановления, которые прошли возможную проверку в судах апелляционной и кассационной инстанций. Для выявления искомых постановлений использовались ресурсы интернет-портала «Судебные акты РФ» и другие открытые интернет-ресурсы.

Помимо этого, была поставлена и решена следующая задача: отобрать, изучить и проанализировать решения судов вышестоящих инстанций в тех случаях, когда постановления судов первой инстанции, попавшие в выборку, опротестовываются или обжалуются.

Полученная выборка сравнительно небольшая, она не вполне отвечает требованиям репрезентативности; проведенное исследование вследствие этого было бы правильно охарактеризовать как пилотное⁸. С учетом его результатов в будущем возможно проведение более масштабного исследования, направленного на подтверждение полученных результатов и предложенных автором объяснений, прояснения вопросов, которые возникают в связи с полученными результатами⁹.

Вместе с тем характеристика данного исследования исключительно как пилотного будет

неточной. Относительно небольшой объем эмпирического материала позволил провести его всесторонний и глубокий анализ, что было бы затруднительно осуществить в случае масштабного исследования. Сделанные автором выводы о наличии определенных сложностей и изъянов в судебной практике достаточно прочны и могут быть верифицированы путем обращения к обнаруженным автором документам (на которые даются ссылки). Новые исследования, если они будут опираться на масштабную и репрезентативную выборку, способны более точно показать степень распространенности выявленных прецедентов, но вряд ли смогут опровергнуть их наличие, равно как и наличие в действующем законодательстве пробелов и коллизий, на которые автор указывает в связи с собранными эмпирическими данными.

В опубликованных научных трудах, посвященных теоретическим и практическим вопросам применения ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, неоднократно встречаются утверждения о том, что авторы провели анализ судебной практики, судебных материалов, а затем на их основе сделали обобщения и выводы¹⁰. Несмотря на это, ни в указанных, ни в иных изученных нами работах не приводятся данные о том, сколько и каких дел стали объектами внимания, в каких регионах и судах осуществлялось производство по делам, по какому принципу они отбирались, какие именно материалы авторами проанализированы, к какому периоду они относятся. Такой подход не позволяет верифицировать результаты исследований, снижает доверие к ним. Проблему не снимает приведение подробно-

⁸ Под пилотным исследованием обычно понимают относительно небольшое изыскание, проводимое перед основным, масштабным исследованием. Пилотное исследование позволяет решить ряд задач, в том числе уточнить и дополнить гипотезы, оценить временные, финансовые и иные затраты на исследование, выявить практические проблемы, которые невозможно обнаружить умозрительно, получить предварительные результаты и т.д.

⁹ Такое исследование потребует больше времени, поэтому оно будет уместно в рамках диссертационной работы или при грантовой поддержке исследователя.

¹⁰ См., например: *Яворский М. А.* Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: практические аспекты // *Право и образование.* 2017. № 6. С. 84–95; *Яворский М. А., Курушин С. А.* Противодействие административно наказуемому экстремизму: теоретические и практические аспекты (на примере пенитенциарных учреждений России) // *Правовая мысль.* 2021. № 1 (2). С. 52–53.

стей дел без указания их реквизитов и отсылки к изученным документам¹¹.

3. Основные гипотезы исследования

Отправной точкой нашего исследования послужил длинный ряд гипотез, основная часть которых состоит в следующем:

1) поскольку ответственность по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ возможна как с умышленной, так и с неосторожной формами вины¹², то мы предполагали, что многие судьи будут избегать конкретизации формы вины в итоговых постановлениях по делу, ограничиваясь констатацией ее наличия;

2) ввиду сложной конструкции ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, отсутствия у привлеченного к ответственности лица достаточно полной информации о последствиях признания его виновным, невозможности получить в дело защитника по назначению и других обстоятельств мы предполагали, что профессиональные юристы будут редко выступать в деле со стороны привлеченных к ответственности лиц;

3) так как в научных работах и в публичных выступлениях субъектов уголовной политики нередко происходит отождествление воровского преступного сообщества (самого крупного в России, имеющего самую давнюю историю среди ныне существующих криминальных формирований, представленного практически во всех регионах нашей страны)¹³ и международного общественного движения «АУЕ» (далее — МОД «АУЕ»), решением Верховного Суда РФ от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с признанного экстремистским, то мы предполагали, что лица, привлеченные к ответственности за публичное демонстрационное либо пропаганду символики или атрибутики МОД «АУЕ», составляют значительную долю в общей совокупности тех, кто привлекается к ответственности и подвергается наказанию в соответствии с ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ;

4) принимая во внимание, что в действующем законодательстве отсутствуют определения символики и атрибутики применительно к ст. 20.3 КоАП РФ¹⁴, мы предполагали, что, с одной стороны, суды будут испытывать сложности при различении предметов этих двух видов, а с другой — имеются предпосылки для

¹¹ Так, в одной из публикаций утверждается, что «в октябре 2014 г. участковым уполномоченным полиции ОМВД России по Иркутской области... в отношении осужденного П., отбывающего наказание в ИК ГУФСИН России по Иркутской области, был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ. В судебном заседании П. вину в совершении административного правонарушения признал полностью и суду пояснил, что татуировку сделал себе на свободе, будучи в несовершеннолетнем возрасте» (*Яворский М. А.* Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: практические аспекты. С. 87–88). Однако в октябре 2014 г. статья 20.3 КоАП РФ еще не имела деления на части. Соответствующий закон вступил в силу лишь 16 ноября 2014 г.

¹² Вопрос об ответственности за неосторожные правонарушения законодатель в КоАП РФ решил иначе, чем в УК РФ. В Общей части УК РФ сформулировано правило, согласно которому ответственность за неосторожное деяние возможна лишь в случае, если эта форма вины специально предусмотрена соответствующей статьей Особенной части. В Общей части КоАП РФ подобного правила нет, и фактически там работает иное правило: если на это нет специального указания, предусмотренное Особенной частью КоАП РФ деяние может совершаться при вине как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

¹³ Об истории возникновения и дальнейшем развитии воровского преступного сообщества см., например: *Водолазский Б. Ф., Вакутин Ю. А.* Преступные группировки, их обычаи, традиции, «законы» (Прошлое и настоящее). Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979. С. 8–37 ; *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М. : Юрид. лит., 1990. С. 105–123, 166–171, 173–178 ; *Скобликов П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его основания, толкование и применение : монография М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 22–30.

¹⁴ В КоАП РФ не включены определения атрибутики и символики как предметов предусмотренного статьей 20.3 КоАП РФ правонарушения. Вместе с тем Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противо-

произвольного вменения либо освобождения от ответственности¹⁵;

5) учитывая существенные элементы неопределенности в диспозиции нормы, предусмотренной частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ, а также то, что суды поставлены перед выбором: определять в качестве наказания для физических лиц и индивидуальных предпринимателей административный штраф в незначительном размере¹⁶ или административный арест, — мы предполагали, что обнаружим непоследовательную и неоднозначную практику назначения административных наказаний, нарушения принципа справедливости.

4. Предмет правонарушения и места его экспонирования согласно попавшим в выборку делам

В соответствии с диспозицией нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, предметом предусмотренного ею нарушения в самом общем виде могут быть: 1) запрещенная символика, 2) запрещенная атрибутика.

Ровно в половине изученных нами итоговых постановлений по делу суды квалифицировали предметы правонарушения как символику. В одном деле суд расценил предмет правонарушения в качестве атрибутики. Еще в одном деле суд счел предметы правонарушения (их было несколько) символикой и атрибутикой (в судеб-

действии экстремистской деятельности» (СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031) содержит определение символики экстремистской организации. Ею законодатель счел ту символику, «описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Исходя из буквального толкования процитированной дефиниции, следует заключить, что если организация, в отношении которой судом принято соответствующее судебное решение, не имеет учредительных документов либо в них символика не описана, то данная экстремистская организация символики не имеет. Если же толковать процитированную дефиницию расширительно, то при отсутствии в учредительных документах организации описания ее символики либо при отсутствии учредительных документов искомое описание может дать суд в том решении, которым данная организация признана экстремистской. Важно также отметить, что в указанном Законе определения атрибутики экстремистской организации не дается. Нет определений атрибутики либо символики нацистских и экстремистских организаций и в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928). Наряду с этим, в последнем указано, что перечень атрибутики и символики нацистских организаций определяется в порядке, установленном Правительством РФ.

¹⁵ В целом на это обстоятельство (действующее правовое регулирование оставляет много неясностей относительно предмета рассматриваемого правонарушения, в роли которого выступает запрещенная атрибутика или символика) обращают внимание и другие исследователи (см., например: *Равноушкин А. В.* Проблемы квалификации совершения в общественных местах административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 112), но выводы о векторе влияния на правоприменительную практику ими не делались.

¹⁶ Образовалась ситуация, когда, например, установленный в законе минимальный штраф для участника публичного мероприятия в виде пикетирования в случае формального нарушения установленного порядка его проведения (ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ) в пять раз выше, чем максимальный штраф за пропаганду фашистской символики или атрибутики. Целесообразно, по нашим оценкам, не только повысить верхний порог административного штрафа в ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, но и предусмотреть там возможность назначения обязательных работ (ст. 3.13 КоАП РФ). Такой вид наказания может быть более эффективной альтернативой штрафу в случае, когда лицо не трудоустроено, не имеет легальных доходов и имущества, на которое допустимо и целесообразно обращать взыскание.

ном постановлении использована формулировка «символы криминального сообщества и атрибутика экстремистской организации»¹⁷), но что является чем — не указал. В остальных случаях судьи уклонились от выбора между двумя терминами и никак не охарактеризовали предмет правонарушения, ограничившись описанием события и общей формулировкой «совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ».

Если взглянуть на предмет правонарушения с точки зрения принадлежности к запрещенным организациям, то вырисовывается следующая картина. В четырех делах фигурирует фашистская символика (атрибутика), принятая еще во времена Третьего рейха (главным образом свастика), в трех делах — символика (атрибутика) МОД «АУЕ». В оставшихся трех делах распределение такое: в одном деле фигурирует символика (как ее квалифицировал судья в итоговом постановлении) Федерального фонда борьбы с коррупцией, который признан Московским городским судом экстремистской организацией; еще в одном деле — символика или атрибутика (что это, судья не стал определять) социальной сети «Инстаграм» (подконтрольна организации, признанной Тверским районным судом г. Москвы экстремистской); и в последнем деле — атрибутика (как ее квалифицировал судья в итоговом постановлении) организации, которая признана экстремистской решением Верховного Суда РФ.

В шести делах (то есть в большинстве) предмет правонарушения экспонировался в виртуальном пространстве — в телекомму-

никационной сети «Интернет» — и был доступен для просмотра неопределенно широкому кругу лиц. Из этих дел выделяется одно, в котором формула обвинения весьма запутанна и противоречива. В судебном постановлении утверждается, что лицо разместило в сети «Интернет» несколько изображений, которые содержат символику запрещенной в России «террористической организации», но далее сообщается, что эта же организация в соответствии с решением Саратовского суда признана экстремистской¹⁸. Однако для объявления организации террористической либо экстремистской требуются различные правовые и фактические основания, у таких признаний разные правовые последствия. Кроме того, в судебном постановлении утверждается, что привлеченное к ответственности лицо разместило в сети «Интернет» материал, который Минюстом России под № 3045 внесен в Перечень экстремистских материалов¹⁹. Если так, то действия лица в этой части следовало оценить на предмет наличия состава правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ.

В трех делах привлеченные к ответственности лица демонстрировали окружающим татуировки, нанесенные на свое тело. В одном деле татуировка в виде восьмиконечных звезд на коленях была квалифицирована судом как символика МОД «АУЕ»; согласно судебному постановлению, она экспонировалась в общей кухне и, вероятно, на территории исправительного учреждения ФСИН России²⁰. В другом деле

¹⁷ Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Шекснинском районном суде Вологодской области. См.: URL: https://sheksninsky--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=81228458&case_uid=7e662142-a642-41e8-a61c-d0c13c65e545&delo_id=1500001 (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁸ Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Ленинском районном суде г. Ставрополя, Ставропольский край. См.: URL: https://lenynsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=361516035&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.08.2024).

¹⁹ Если обратиться к данному Перечню, то под № 3045 там фигурируют не изображения, а аудиофайлы с названиями «Банда Москвы Виват России.mp3» и «ГРОТ-дым.mp3». Они физически не могут содержать нацистскую свастику, поскольку не содержат визуальных образов. См.: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=31&> (дата обращения: 13.08.2024).

²⁰ Итоговое постановление по этому делу вынесено 30 декабря 2023 г. в Пожарском районном суде Приморского края. См.: URL: https://pzharsky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=99000822&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.08.2024).

привлеченное к ответственности лицо демонстрировало татуировки с символами Третьего рейха — свастикой на животе и рунами на шее. Место происшествия в тесте судебного постановления, размещенного на сайте суда, скрыто²¹. В третьем деле подсудимый в ходе заседания по уголовному делу находился в майке и демонстрировал участникам процесса татуировку в виде свастики, нанесенную на плечо²².

Ну и в последнем деле (том самом деле, где суд счел предмет правонарушения атрибутикой) лицо, задержанное за совершение другого административного правонарушения и помещенное в изолятор временного содержания, поставило там подписи в виде нацистского лозунга при ознакомлении с официальными документами (протоколами и пр.). При этом сотрудники полиции обнаружили, что и в паспорте гражданина образец его подписи имел тот же вид.

5. Участие в судебном заседании защитника, законного представителя привлеченного к ответственности лица и признание вины последним

Ни в одном деле, попавшем в нашу выборку, не принимал участия законный представитель привлеченного к административной ответственности лица. Это обусловлено рядом обстоятельств. К ответственности по изученным делам не привлекались юридические лица (что исключало участие законного представителя юридического лица). Все привлеченные к ответственности физические лица и индивидуальный предпри-

ниматель являлись совершеннолетними, дееспособными и физически состоятельными субъектами, что исключало привлечение к участию в деле законных представителей физического лица. Ну а должностные лица (таковые в изученных делах не фигурируют) по определению не могут иметь законных представителей.

Защитник принимал участие лишь в одном деле, попавшем в нашу выборку, и участвовал в судебном заседании при разрешении дела по существу (по непонятной причине в судебном постановлении этот участник процесса называется «представитель»). Привлеченной к ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ гражданке К. инкриминировалось размещение на своей странице в социальной сети изображения восьмиконечной звезды, которое сотрудники регионального подразделения Центра противодействия экстремизму МВД России сочли символикой МОД «АУЕ»²³. Позицию по делу, занятую К., суд счел противоречивой: свою вину она не признала и отрицала принадлежность ей страницы в социальной сети (на которой была размещена указанная выше символика), при этом обращала внимание на то, что к этой странице имеют доступ разные лица. Какими доказательствами оперировали гражданка К. и ее представитель, в судебном постановлении не сообщается, назвала ли она конкретных лиц, имевших доступ к странице, на которой была размещена запрещенная символика, в тексте постановления не раскрывается.

Судья признал К. виновной и определил ей в качестве наказания административный штраф в максимально возможном размере — 2 тыс. руб. До вступления постановления в законную силу

²¹ Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Костомукшском городском суде, Республика Карелия. См.: URL: https://kostomukshsky--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=153395903&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.08.2024).

²² Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Ленинском районном суде г. Орска, Оренбургская обл. См.: URL: https://leninskyorsk--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=230538085&case_uid=5f8b608e-70cc-4207-b529-5981aaa776bd&delo_id=1500001 (дата обращения: 12.08.2024).

²³ Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Железнодорожном районном суде г. Ульяновска, Ульяновская область. См.: URL: https://zjeleznodorogniy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_or=case&_id=127793747&_uid=3776fa0a-ebaa-4ca4-b340-ff071c1fef8c&_deloid=1500001&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 26.07.2024).

К. обжаловала его в вышестоящем суде, и это единственное постановление из нашей выборки, проверенное вышестоящим судом на предмет обоснованности и законности. Защитник К. принял участие в судебном заседании, где рассматривалась жалоба, и, судя по обстоятельной аргументации²⁴, он же и подготовил ее²⁵.

Тот факт, что защитник редко участвует в делах рассматриваемой категории, можно объяснить прежде всего следующими соображениями.

Первое. В восьми из десяти изученных дел привлеченные к ответственности лица заявляли суду о своей виновности, надеясь, по всей видимости, в связи с этим на снисхождение. Причем в некоторых судебных постановлениях используется выражение «полное признание вины» (вероятно, для усиления его значимости), но нигде нет выражения «частичное признание вины».

Признание вины не входит в закрепленный в ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Однако, как показало наше исследование, надежды на снисхождение не были напрасными. Во всех (!) делах судьи сочли

признание вины обстоятельством, смягчающим ответственность. И такая оценка не противоречит действующему законодательству: в ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ содержится нормативное предписание о том, что судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в КоАП РФ или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

При занятой позиции привлеченные к ответственности лица, вероятно, считали приглашение юриста ненужным и даже вредным. Ведь юрист требуется, чтобы оспорить обвинение, а такая деятельность противоречила бы признанию вины²⁶, влекла конфронтацию с судьями, уменьшала шансы на смягчение наказания.

Второе. Привлеченные к ответственности лица, вероятно, считали необоснованными финансовые затраты, связанные с приглашением юриста. Потому что если суд проявит снисхождение и не назначит в качестве наказания административный арест, то альтернативным наказанием будет административный штраф, размер которого в худшем случае составит 2 тыс. руб.,

²⁴ Защитник указал, в частности, следующее: а) не определено, в чем выразилось правонарушение (имела место публичная демонстрация запрещенной символики либо ее пропаганда?); б) не изложен период совершения правонарушения, являющегося длящимся (что имеет значение для определения срока давности); в) не указано место выявления и пресечения правонарушения (что могло привести к нарушению конституционного права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом); г) суд необоснованно отказал в ходатайстве о допросе оперуполномоченного ЦПЭ УМВД России; д) суд не учел замечания, указанные в определении судьи, ранее рассматривавшего это же дело.

²⁵ С решением, вынесенным по жалобе, можно ознакомиться на официальном сайте Ульяновского областного суда. URL: https://oblsud-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=17667283&_deloid=1502001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 10.07.2024).

²⁶ Конечно, это заблуждение. Здесь моделируется ход рассуждений привлеченного к ответственности лица, но это не значит, что автор считает его правильным. Защитник мог бы: а) обратить внимание суда на наличие дополнительных обстоятельств, смягчающих ответственность; б) опровергнуть обстоятельства, отягчающие ответственность; в) обосновать малозначительность совершенного правонарушения; г) представить аргументы о том, что протокол составлен и другие материалы дела оформлены неправомочными лицами или указанные документы составлены/оформлены неправильно либо неполно, что не может быть восполнено при рассмотрении дела судом, и ходатайствовать о возвращении материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол; д) указать на истечение срока давности привлечения к административной ответственности и т.д.

а это на порядок меньше гонорара юриста за работу в деле²⁷.

6. Негативные юридические последствия для гражданина, признанного виновным по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ

Мотивация пригласить юриста оказалась бы значительно сильнее, если бы кто-нибудь разъяснил физическому лицу, индивидуальному предпринимателю, должностному лицу все юридические последствия (явные и неявные) признания его виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 20.3 КоАП РФ, но протокол об административном правонарушении такого раздела не содержит (ст. 28.2 КоАП РФ)²⁸.

Тема юридических последствий признания лица виновным по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ заслуживает отдельного рассмотрения и предполагает комплексный анализ различных отраслей законодательства. Такой анализ автор надеется представить в одной из своих будущих работ. Настоящая статья основной целью имеет анализ эмпирического материала, правоприменительной практики. Поэтому ограничимся здесь лишь двумя замечаниями. Первое замечание относится к наиболее серьезному юридическому последствию, которое не зафиксировано в законодательстве об административных правонарушениях, поскольку имеет уголовно-правовой характер. В случае

если лицо, подвергнутое наказанию на основании ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, будет обвинено в совершении действий, предусмотренных той же нормой, то последует уже не административная, а уголовная ответственность, поскольку таковая предусмотрена частью 1 ст. 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами» УК РФ. Здесь имеет место так называемая административная преюдиция²⁹, и виновному при повторном нарушении грозит уголовное наказание разных видов и размеров, наиболее строгое из которых — лишение свободы на срок до четырех лет.

Второе замечание относится к практическим последствиям, которые для многих не очевидны, но способны оказаться весьма значимыми. Согласно общему правилу, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ). Вместе с тем по истечении указанного периода информация о квалификации деяния и назначенном наказании из соответствующих учетов не удаляется (или может не удаляться), она доступна правоохранительным, судебным и некоторым иным государственным органам. Использо-

²⁷ Если внимательно изучить упомянутое выше решение по жалобе К., то там можно обнаружить косвенное подтверждение смоделированных нами финансовых соображений при решении вопроса об обращении за помощью к юристу, введении его в дело в качестве представителя. К. имеет довольно редкую фамилию, при этом она совпадает с фамилией представителя. По всей видимости, юридическая помощь была оказана близким родственником и не на коммерческой основе.

²⁸ Но должен содержать, как нам представляется. Причем ознакомление следует подтверждать собственноручной записью в протоколе привлеченного к ответственности лица: «С возможными юридическими последствиями ознакомлен. Подпись, дата». Отсутствие такого должно быть безусловным основанием для возвращения материалов дела в орган или лицу, составившим протокол (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

²⁹ В юридической литературе можно встретить различные определения этого правового феномена. Автор настоящей работы предлагает следующее: административная преюдиция в уголовном праве — это особенность конструкции состава некоторых преступлений; в таком составе закреплена связь между несколькими одноименными или однородными административными правонарушениями, при совершении которых одним и тем же лицом в течение определенного периода презюмируется общественная

ние нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций охватывается определением экстремистской деятельности (экстремизма), данным в п. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Противодействие экстремизму — одно из приоритетных направлений деятельности ряда правоохранительных ведомств. Вследствие изложенного отбывшее административное наказание по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ лицо будет долго вызывать профессиональный интерес сотрудников правоохранительных органов, а факт привлечения к ответственности за экстремизм способен неблагоприятно сказываться при принятии в отношении него юридических решений, о которых гражданин даже не узнает (например, если они станут выноситься в рамках оперативно-розыскной деятельности), но почувствует на себе их последствия, или узнает, но не поймет их подоплеку. В отдельных случаях такая стигматизация может сказаться и на близких родственниках признанного виновным лица, на их карьере³⁰.

7. Установление формы вины, выяснение цели и мотивов деяния, осведомленности фигуранта дела о наличии юридического запрета

Во всех попавших в выборку делах судьи, констатируя в резолютивной части итоговых постановлений наличие вины у преданного суду лица, уклонились тем не менее от определения формы вины. Более того, ни в каком постановлении не используется термин «неосторожность» и лишь в одном применен термин «умы-

сел» — в мотивировочной части постановления. Судья указал там на «очевидность умысла»³¹. Вероятно, форма вины, помимо прочих обстоятельств, была учтена судом при выборе вида и размера наказания (хотя это умозаключение не раскрыто в постановлении) — привлеченному к ответственности гражданину Г. суд назначил административный арест сроком на семь суток.

Согласно фабуле дела, Г. 2 сентября и 14 декабря 2020 г. разместил на своей интернет-странице в социальной сети и в срок до 29 декабря 2023 г. публично демонстрировал видеоролики с названиями «Дело раскрыто. Я знаю всех, кто пытался меня убить», «Кто захватил столицу Сибири и как ее освободить». В видеороликах экспонируется сочетание букв «ФБК», являющееся, как указано в постановлении, символической международной Фонда борьбы с коррупцией (Anti-Corruption Foundation International), который в соответствии с решением Московского городского суда от 09.06.2021 признан экстремистской организацией, и деятельность этой организации на территории Российской Федерации запрещена.

Ни в одном из изученных постановлений не отражена информация о том, выясняли ли судьи осведомленность привлеченного к ответственности лица о существовании юридического запрета на публичную демонстрацию той символики, демонстрация которой лицу вменялась. Между тем соответствующая информация должна быть принята во внимание при определении виновности и ее формы. Так, из содержания приведенного выше постановления вытекает, что в момент, когда Г. размещал ролики с символикой «ФБК» на своей интернет-странице, запрета на публичную демонстрацию этой символики еще не имелось, он появился существенно позже. Поэтому

опасность содеянного и делается вывод о совершении преступления, а виновный привлекается к уголовной ответственности.

³⁰ Чтобы понять, как это может случиться, представьте, например, что супруг судьи или сотрудника подразделений МВД России по противодействию экстремизму был подвергнут наказанию по ч. 1 ст. 20 КоАП РФ.

³¹ Постановление вынесено 30 декабря 2023 г. в Центральном районном суде г. Сочи Краснодарского края. См: URL: https://sochi-centralny--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=360236488&case_uid=afac7fdd-a033-4564-9267-e785caf80870&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.07.2024).

во время совершения описанных действий Г. не мог иметь умысла на совершение правонарушения. Помимо этого, если не доказано, что Г. знал о принятом Московским городским судом решении от 09.06.2021, тогда можно ставить вопрос лишь о его виновности в форме неосторожности.

Ну а самым показательным в вопросах субъективной стороны правонарушения является очень непростое и во многих смыслах иллюстративное дело гражданина Г-ко, который в официальных документах для своей личной подписи длительное время использовал словосочетание, квалифицированное судом в качестве националистического лозунга. Как указано в итоговом постановлении по делу об административном правонарушении³², этот лозунг использовала организация «Добровольческое Движение Организации украинских националистов», которая решением Верховного Суда РФ от 08.09.2022 по делу № АКПИ22-729С признана экстремистской, и ее деятельность на территории России запрещена. В постановлении также указано, что к делу против Г-ко приобщено заключение специалиста от 25.12.2023, согласно которому многократно и письменно использованный Г-ко лозунг — «это *атрибутика*³³ (выделено нами. — П. С.), использовавшаяся национали-

стическим объединением “Добровольческое Движение Организации украинских националистов”».

Между тем в карточке производства делу № АКПИ22-729С³⁴ имеется информация о том, что судебное заседание состоялось в закрытом режиме, принятое решение на сайте Верховного Суда РФ не опубликовано. Более того, в карточке отсутствуют сведения об ответчике и о требовании истца; название запрещенной организации там также отсутствует. Следовательно, Г-ко не мог из официальных источников узнать о введенном запрете, и, по всей видимости, нет оснований делать вывод о наличии его вины в любой форме³⁵.

По сути, здесь наше исследование обнаруживает весьма серьезную проблему в сфере правоприменения. *Судебное решение*, которое основывается на материалах дела с грифом «секретно» (на это, по всей видимости, указывает буква «С» в конце номера дела), *не публикуется, но при этом адресуется неопределенно широкому кругу граждан и фактически оказывается вмонтированным в законодательство об административной ответственности*, формулирует (расширяет) диспозицию административно-правовой нормы. Тем самым, как нам думается, нарушается принципиальный

³² Постановление вынесено 26 декабря 2023 г. в Алуштинском городском суде Республики Крым. См: URL: https://alushta--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=173215647&case_uid=08f275f8-91a3-44a3-9f71-279c4c39638f&delo_id=1500001 (дата обращения: 13.07.2024).

³³ Возможно, термин «атрибутика» в этом месте судебного постановления является опiskeй, и вместо него следовало использовать термин «символика»; символика есть совокупность символов, знаков и слов, в то время как под атрибутикой обычно понимают совокупность предметов, связанных с определенным видом деятельности, либо отличительные черты овеществленных предметов. Впрочем, как уже отмечено выше, четкого определения того и другого в действующем законодательстве нам обнаружить не удалось.

³⁴ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/11525472> (дата обращения: 13.07.2024).

³⁵ Для полноты картины сто́ит указать на следующее. Сведения о том, что «Добровольческое Движение Организации украинских националистов» включено в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремистской деятельности, были опубликованы на официальном сайте Минюста России 7 ноября 2022 г. (URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 04.08.2024)). Однако там не приводится лозунг этой организации и отсутствует описание ее символики.

конституционный запрет: любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ)³⁶.

В большинстве изученных постановлений никак не отражена информация, задавался ли судья вопросом о целях и мотивах совершенного деяния. Так, согласно фабуле дела, изложенной в одном из постановлений, гр-н Г-в на своей интернет-странице в социальной сети «ВКонтакте», доступной для общего просмотра, разместил короткий видеоролик «всем расизм:3», на котором молодой человек (главный герой фильма «Фанатик», так называемый НС-скинхед) в футболке красного цвета, в центре которой на белом круге изображена правосторонняя свастика, провоцирует на конфликт двух представителей негроидной расы³⁷. В суде Г-в свою вину признал, и судья удовлетворился этим. *Что побудило отданное под суд лицо публично демонстрировать ролик, герой которого носит футболку, копирующую флаг Третьего рейха, официальный символ фашисткой Германии, какую цель или цели тем самым преследовал Г-в — судья выяснять не стал; счел признание вины смягчающим обстоятельством и назначил в качестве наказания самое мягкое из возможных (подробнее практика назначения наказаний будет рассмотрена далее).*

8. Некоторые особенности длящихся деяний, подпадающих под признаки правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ

Содержание изученных постановлений, включенных в нашу выборку, дает благодатную пищу для прояснения вопроса об особенностях длящихся правонарушений, предусмотренных частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ, и длящихся административных правонарушений в целом.

В юридической литературе можно встретить категорическое утверждение о том, что предусмотренное частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ правонарушение «может совершаться исключительно в форме действий»³⁸. Дело Г., отчасти рассмотренное в предыдущем разделе, интересно еще и тем, что опровергает процитированное утверждение и показывает возможность прямо противоположного — того, что рассматриваемое правонарушение может совершаться исключительно путем бездействия. Противоправному бездействию Г. предшествовали действия, выразившиеся в размещении в сети «Интернет» видеоролика с аббревиатурой, которую суд, рассмотревший дело об административном правонарушении, счел символикой экстремистской организации. Однако в момент осуществления этих действий еще не было принято другое судебное решение — о признании экстремистской соответствующей организации (более того, не был даже заявлен административный иск о таком признании и отсутствовало судебное дело). Следовательно, *произведенные Г. действия по размещению видеоролика не наказуемы, а значит, нет оснований считать, что правонарушение совершено посредством действий*. Объективная сторона деяния может быть представлена лишь бездействием, состоявшим в том, что Г. не удалил из сети «Интернет» в ра-

³⁶ Тема заслуживает обстоятельного анализа. Автор предполагает представить его в одной из своих последующих работ и будет признателен коллегам за их суждения по поднятой теме (особенно приветствуются доводы тех, кто с автором не согласен), за дополнительные материалы и примеры.

³⁷ Постановление вынесено 28 декабря 2023 г. в Калужском районном суде Калужской области. См.: URL: https://kaluga-klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=108348563&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.07.2024).

³⁸ *Яворский М. А.* Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: теоретические аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 87.

зумный срок данный видеоролик после того, как было принято и вступило в законную силу судебное решение о признании организации экстремистской.

В юридической литературе также можно встретить утверждение о существовании общего правила, состоящего в том, что любые длящиеся административные правонарушения (а, значит, и предусмотренные частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ деяния) совершаются в форме бездействия. Единственным исключением из данного правила провозгласивший его автор счел правонарушение, предусмотренное статьей 7.1 КоАП РФ, — самовольный захват земельного участка³⁹. Между тем в шести из десяти попавших в нашу выборку дел инкриминируемое деяние совершено путем размещения определенной информации в сети «Интернет», то есть начиналось деяние с действия и лишь затем продолжалось бездействием, выразившимся в невыполнении обязанности по удалению запрещенного контента.

Следует согласиться с тем, что внешние проявления правонарушения (система признаков, предусмотренных административно-правовой нормой), характеризующие его объективную сторону (простое или сложное, совершенное посредством действий, бездействия либо всего в совокупности и т.д.), в основном и определяют характер правонарушения как конкретного противоправного деяния⁴⁰, а значит, должны приниматься во внимание при индивидуализации наказания.

9. Практика назначения наказаний в случае признания гражданина свиновым в совершении правонарушения рассматриваемого вида

Четверым гражданам из нашей выборки, признанным в совершении предусмотренного частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ правонарушения, было

назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 тыс. руб. Это — минимум минимум, наименьшее из возможных, и, на наш взгляд, обнаружившееся обстоятельство указывает на то, что почти в половине дел, в которых привлеченные к ответственности лица подверглись административным наказаниям, судьи сочли незначительными совершенные правонарушения.

В качестве общего правила закон предусматривает право судей заменить административный штраф на предупреждение. Последнее представляет собой меру административного наказания, выраженную в официальном порицании. Данная мера устанавливается за первые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба (ст. 3.4 КоАП РФ). Все эти условия наличествуют в делах, в которых судьи назначили минимальное наказание. Предупреждение не предусмотрено в качестве наказания в ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, но в соответствии с ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ это не является препятствием для вынесения предупреждения.

Несмотря на это, никому из попавших в нашу выборку лиц судьи не вынесли предупреждения, что не является случайностью. Возможность применения такой меры наказания заблокирована частью 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ, где перечислены немногие административные правонарушения, при совершении которых административное наказание в виде административного штрафа нельзя заменять на предупреждение. В число этих немногих включено и рассматриваемое

³⁹ *Давыдов К. В.* Длящиеся и продолжаемые административные правонарушения: проблемы теории и судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2015. № 1. С. 209–210.

⁴⁰ *Жданова А. Н.* Характер административного правонарушения и индивидуализация ответственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 111.

здесь деяние. По всей видимости, законодатель счел его настолько серьезным, что полагает невозможным ни при каких условиях ограничиваться предупреждением.

Еще двум гражданам в качестве административного наказания был назначен штраф в размере 1,5 тыс. руб., одному — в размере 2 тыс. руб. Таким образом, административный штраф — самое распространенное наказание в нашей выборке.

Двое граждан получили в качестве наказания административный арест. Один из них — на срок семь суток, другой — на 12 суток. В обоих случаях привлеченные к ответственности лица в ходе судебного заседания просили суд не назначать административный арест, а ограничиться штрафом.

Характерно также, что в деле гр-на Г-ва, о котором речь шла в предыдущем разделе (напомним, фигурант разместил в сети «Интернет» видеоролик «всем расизм:3» с символикой, до степени смешения похожей на фашистский флаг), судья указал, что не усматривает оснований для применения крайней меры административной ответственности в виде административного штрафа. Однако как и почему суд пришел к такому выводу, в итоговом судебном постановлении не раскрыто; мотивы и цель размещения видеоролика для публичного просмотра остались без внимания суда, прокурора и лиц, документировавших правонарушение.

Итого — девять дел, в которых суд назначил привлеченным к ответственности лицам административное наказание. Производство по последнему (десятому) делу было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности (п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ)⁴¹. Первоначально дело было возвращено в прокуратуру для устранения выявленных в нем недостатков, затем поступило в суд повторно, и связанные с этим мероприятия отведенное законом время исчерпали.

К ответственности по данному делу была привлечена гражданка М., имевшая статус индивидуального предпринимателя. Она учредила в г. Красногорске Московской области музыкальную школу и в силу статуса организовывала ее работу. В этой работе работники прокуратуры обнаружили следующее нарушение. На интернет-странице музыкальной школы имелась кнопка для перехода в социальную сеть «Инстаграм». Международная компания Meta Platforms Inc., которой принадлежит эта социальная сеть, признана в России экстремистской организацией, и ее деятельность запрещена.

Статья 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. В этом случае судья, а также орган и должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут ограничиться устным замечанием. Как нам представляется, приведенному нормативному предписанию могло бы соответствовать дело М. Стоило, в частности, выяснить, куда конкретно вела ссылка при переходе в социальную сеть «Инстаграм». Если, допустим, ссылка вела на страницу музыкальной школы, где размещались видео исполнения классических русских произведений, а тем более произведений патриотических, и отсутствовал запрещенный контент, то следовало ограничиться устным замечанием (ну еще присовокупить разъяснение юридических последствий при более строгом подходе и рекомендацию поискать вместо «Инстаграм» иной, более безопасный ресурс). Некоторыми исследователями резонно отмечается, что при решении вопроса о разграничении правомерного поведения и экстремистских посягательств целесообразно учитывать реальную опасность действий лица для граждан, общества и государства⁴².

Характерно, что лишь в одном постановлении из нами изученных судья поставил вопрос о

⁴¹ С постановлением можно ознакомиться на сайте «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: sudact.ru/regular/doc/1hK4Pt7ZJ9rJ/ (дата обращения: 12.07.2024).

⁴² Хоменко А. Н., Черемнова Н. А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. 280, 282 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 54.

том, не является ли инкриминируемое деяние малозначительным и не следует ли освободить от административной ответственности привлеченное к ней лицо⁴³. Оценив представленные по делу доказательства, судья дал на этот вопрос отрицательный ответ. В остальных постановлениях данный вопрос не поднимался и под этим углом зрения обстоятельства дел судьями не оценивались (по крайней мере, это не отражено в итоговых постановлениях).

Автор надеется, что материал настоящей статьи окажется интересным и полезным широкому кругу читателей: а) юристам и другим лицам, выступающим в роли защитника либо законного представителя при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ (особенно в тех случаях, когда опыт работы у защитника, законного представителя по делам такой категории незначителен либо отсутствует); б) оперативным сотрудникам уго-

ловного розыска, подразделений по противодействию экстремизму МВД России и таких же подразделений ФСБ России, которые выявляют, документируют соответствующие правонарушения, сопровождают возбужденные по ним дела; в) прокурорским работникам, в полномочия которых входит возбуждение дел по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, участие в рассмотрении дел, дача заключения по возникающим при их рассмотрении вопросам, принесение протестов на постановления, вынесенные по делам, и др.; г) судьям, рассматривающим в первой и последующих инстанциях дела о правонарушениях, предусмотренных частью 1 ст. 20.3 КоАП РФ; д) лицам, причастным к законотворческому процессу, поскольку в статье констатируются пробелы и противоречия действующего законодательства, высказываются и обосновываются предложения, направленные на их ликвидацию; е) коллегам-исследователям, обращающимся к данной или смежным темам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Водолазский Б. Ф., Вакутин Ю. А.* Преступные группировки, их обычаи, традиции, «законы» (Прошлое и настоящее). — Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979. — 38 с.
2. *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М. : Юрид. лит., 1990. — 304 с.
3. *Давыдов К. В.* Длющиеся и продолжаемые административные правонарушения: проблемы теории и судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2015. — № 1. — С. 207–213.
4. *Жданова А. Н.* Характер административного правонарушения и индивидуализация ответственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3 (27). — С. 110–112.
5. *Равнюшкин А. В.* Проблемы квалификации совершения в общественных местах административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — Т. 8 (74). — № 2. — С. 111–118.
6. *Скобликов П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его основания, толкование и применение : монография — М. : Норма : Инфра-М, 2021. — 168 с.
7. *Хоменко А. Н., Черемнова Н. А.* Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. 280, 282 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 3 (90). — С. 44–56.
8. *Яворский М. А.* Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: теоретические аспекты // Вестник Самарского юридического института. — 2017. — № 1 (23). — С. 84–90.

⁴³ Это уже упомянутое выше постановление, вынесенное 28 декабря 2023 г. в Калужском районном суде Калужской области.

9. Яворский М. А. Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: практические аспекты // *Право и образование*. — 2017. — № 6. — С. 84–95.
10. Яворский М. А., Курушин С. А. Противодействие административно наказуемому экстремизму: теоретические и практические аспекты (на примере пенитенциарных учреждений России) // *Правовая мысль*. — 2021. — № 1 (2). — С. 50–54.

Материал поступил в редакцию 14 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vodolazskiy B. F., Vakutin Yu. A. Prestupnye gruppirovki, ikh obychai, traditsii, «zakony» (Proshloe i nastoyashchee). — Omsk: Omskaya vysshaya shkola militsii MVD SSSR, 1979. — 38 s.
2. Gurov A. I. Professionalnaya prestupnost: proshloe i sovremennost. — M.: Yurid. lit., 1990. — 304 s.
3. Davydov K. V. Dlyashchiesya i prodolzhaemye administrativnye pravonarusheniya: problemy teorii i sudebnoy praktiki // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*. — 2015. — № 1. — S. 207–213.
4. Zhdanova A. N. Kharakter administrativnogo pravonarusheniya i individualizatsiya otvetstvennosti // *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh*. — 2006. — № 3 (27). — S. 110–112.
5. Ravnyushkin A. V. Problemy kvalifikatsii soversheniya v obshchestvennykh mestakh administrativnogo pravonarusheniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 20.3 KoAP RF // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. — 2022. — Т. 8 (74). — № 2. — S. 111–118.
6. Skoblikov P. A. Vysshee polozhenie v prestupnoy ierarkhii: ugolovnyy zakon, ego osnovaniya, tolkovanie i primeneniye: monografiya — M.: Norma: Infra-M, 2021. — 168 s.
7. Khomenko A. N., Cheremnova N. A. Otgranichenie ekstremistskikh proyavleniy ot pravomernogo povedeniya v kontekste st. 20.3, 20.3.1 KoAP RF i st. 280, 282 UK RF // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. — 2019. — № 3 (90). — S. 44–56.
8. Yavorskiy M. A. Protivodeystvie administrativno nakazuemому ekstremizmu v penitentsiarnoy sisteme Rossii: teoreticheskie aspekty // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. — 2017. — № 1 (23). — S. 84–90.
9. Yavorskiy M. A. Protivodeystvie administrativno nakazuemому ekstremizmu v penitentsiarnoy sisteme Rossii: prakticheskie aspekty // *Pravo i obrazovanie*. — 2017. — № 6. — S. 84–95.
10. Yavorskiy M. A., Kurushin S. A. Protivodeystvie administrativno nakazuemому ekstremizmu: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere penitentsiarnykh uchrezhdeniy Rossii) // *Pravovaya mysl*. — 2021. — № 1 (2). — S. 50–54.